

соотнести с параллельным рассмотрением некоторого множества терминов. Из последних одни связаны с интересующими нас словами непосредственно (они или аналогичны, или близки им по содержанию, а хронологически или предшествуют им, или синхронны), а другие — логически и тематически (по тем социальным явлениям, которые они обозначают). Мы ограничились цели исследования. Поэтому в нашем случае указанное множество терминов не обязательно должно быть исчерпывающим ни по их числу (важно только привлечь из них те, которые признаны в литературе ключевыми), ни по объему их употребления в источниках (нужно только указать крайние временные границы их бытования).

Решить в одной статье сформулированные выше задачи невозможно. Ее цель — составить сводку летописных данных с упоминанием двора и дворян и определить содержание этих терминов. Необходимо притом с помощью текстологического анализа выяснить происхождение каждого используемого сообщения, т. е. выяснить его принадлежность к той или иной летописной традиции. Речь пойдет ниже о новгородском и северо-восточном летописании XII—XIV вв.<sup>2</sup> При установлении хронологических рамок бытования названных слов в дошедших летописях существенно учесть реконструированную исследователями схему истории летописного дела, так как даты годовых статей далеко не всегда точно указывают на время появления и существования этих терминов. Надежной опорой здесь служат недавно изданные труды А. Н. Насонова и Я. С. Лурье<sup>3</sup>. Рассмотрение в работе двух терминов связано с тем, что «дворянин» есть производное слово от «двора». По мнению акад. В. В. Виноградова, «обозначение лиц по происхождению из какой-нибудь местности, по связи с какой-нибудь территорией, или по принадлежности к нации, к какому-нибудь коллективу, организации» происходит путем присоединения к основам имен существительных «малопродуктивного книжного суффикса -ин/-янин»<sup>4</sup>.

Следовательно, можно считать, что появление в древнерусских памятниках термина «дворянин» может служить несомненным указанием на бытование института двора.

## II

Литературы по поставленной таким образом проблеме практически нет. Из исследователей двора XV—XVI вв. лишь С. Б. Веселовский высказал ряд замечаний (отчасти противоречивых) о

---

<sup>2</sup> Аналогичная терминология в галицко-волыньском летописании XIII в. нуждается в особом исследовании.

<sup>3</sup> *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.

<sup>4</sup> *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1947, с. 102.